

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ДОНОР КИТАЯ

Богатые углеводородными ресурсами страны Центральной Азии становятся хорошей подпиткой для растущего энергетического рынка Китая. Стратегия Пекина в этом регионе предусматривает не только импорт нефти и природного газа, но и активное участие в добычных проектах.

Установление контроля над энергетическими активами в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане обеспечивает Китаю гарантии по долгосрочным поставкам углеводородного сырья.

В ноябре Ашхабад и Пекин подписали новое соглашение о поставках дополнительных 25 млрд м³ газа в год по Трансазиатскому трубопроводу. Таким образом, общий объем газа, который Туркменистан обязался поставлять в течение 30 лет в Поднебесную, уже достиг 65 млрд м³.

По нарастающей

Поставки туркменского газа в Китай по Трансазиатскому газо-

проводу будут наращиваться поэтапно. В этом году планируется поставить 17 млрд м³. Пока не сообщается, с какого времени экспорт газа достигнет 65 млрд м³. По ранее принятому графику, в 2012 году поставки составят 22 млрд м³, а с 2015 года — 40 млрд м³.

Очевидно, для дальнейшего наращивания поставок понадобится увеличить мощности газотранспортной системы Туркменистан–Китай, которая изначально была рассчитана на 30 млрд м³ и которая уже расширяется.

В перспективе Китай планирует начать транспортировку по этому трубопроводу газа из месторождений Узбекистана и Казахстана. Пекин еще в 2010 году подписал с Ташкентом и Астаной соответствующие соглашения о поставках по 10 млрд м³ в год. Таким образом, в среднесрочной перспективе поставки газа из Центральной Азии в Китай достигнут 85 млрд м³ в год.

Это превышает объемы, которые «Газпром» планировал экспортировать в Китай по двум газопроводам общей мощностью 68 млрд м³. Наращивание поставок центральноазиатского газа еще больше осложнит переговоры «Газпрома» с CNPC об условиях будущих поставок. Сейчас Россия обсуждает с Китаем контракт на поставку только 30 млрд м³ газа по западному маршруту, а восточный маршрут практически не рассматривается.

Нефтегазовые активы Китая

В ноябре 2011 года президент Узбекистана утвердил рамочное соглашение о создании СП по производству сжиженного газа с китайской Guanghi Industry, соглашение об основных принципах сотрудничества по совместной с CNPC разработке месторождения Мингбулак, а также соглашение о займе с Государственным банком развития Китая для финансирования проекта дообустройства нефтегазового месторождения Южный Кемачи.

Проект с Guanghi Industry стоимостью \$250 млн рассчитан на производство 600 тыс. тонн сжиженного газа в год. Создать СП планируется в первой половине 2012 года. В рамках проекта дообустройства Южного Кемачи «Узбекнефтегаз» к 2013 году построит дожимную компрессорную станцию. Это позволит снизить спад добычи на месторождении и стабилизировать его в объеме 3,3 млрд м³ природного газа, 245 тыс. тонн нефти и 77 тыс. тонн газового конденсата в год.

В доразведку и разработку месторождения Мингбулак CNPC до 2014 года инвестирует \$211,7 млн. Реализовывать проект будет СП «Мингбулакнефть» за счет кредитов, привлекаемых CNPC. Китайская компания также обеспечит технологии и оборудование для ГРП и опытно-промышленной добычи углеводородов.

В июне 2006 года CNOOC (входит в структуру CNPC) подписала соглашение с «Узбекнефтегазом» на проведение ГРП на пяти инвестблоках в Устюртском, Бухаро-Хивинском и Ферганском нефтегазовых регионах в течение пяти лет стоимостью \$208,5 млн. Завершение работ запланировано до конца 2011 года. Для реализации проекта создан оператор — CNPC Silk Road Group Inc.

В рамках соглашения китайцы в 2013 году начнут разработку газоконденсатных месторождений Каракульского инвестблока в Бухаро-Хивинском регионе. В 2010 году здесь пробурены три скважины и получен промышленный приток газа дебитом более 550 тыс. м³ в сутки. Прогнозные объемы добычи не раскрываются.

В Казахстане Китай владеет активами добывающих предприятий «CNPC-Актобемунайгаз», PetroKazakhstan Inc., FIOC, «Ай-дан мунай», Buzachi Operating Limited, «Мангистаумунайгаз»; НПЗ PetroKazakhstan Oil Products (Чимкентский НПЗ), а также нефтепроводом Атасу–Алашанькоу.

В целом, по данным Министерства нефти и газа РК на середину 2011 года, доля китайских компаний в нефтегазовом секторе страны составляет 24%.

Одним из крупных активов китайцев является «CNPC-Актобемунайгаз», которая в 2011 году планирует добыть 3,3 млрд м³ попутного газа. В 2012 году компания начнет строительство второй очереди Жанажольского ГПЗ мощностью 2 млрд м³. С его запуском в 2013 году объем подготовки газа компанией возрастет до 6 млрд м³ в год.

В Туркменистане китайская CNPC разрабатывает на условиях СРП блок газовых месторождений Багтыярлык с ресурсами в 1,3 трлн м³ газа. В этом году оператор планирует добыть здесь 3 млрд м³, а с 2013 года выйдет на пик добычи в 13 млрд м³.

18,2%) против 67,5 млн тонн в 2010 году (Китай — 14,7%).

Контроль над трубами

Пекин уже обеспечил себе контроль над региональными трубопроводными системами: CNPC владеет на паритетной основе с «КазТрансОйлом» нефтепроводом Атасу–Алашанькоу на территории Казахстана, став участником СП по строительству и эксплуатации этого трубопровода.

Аналогичную схему CNPC использовала и при строительстве

Общий объем газа, который Туркменистан обязался поставлять в Китай в течение 30 лет, уже достиг 65 млрд м³

Трансазиатского газопровода. Китайцы в рамках СП с «КазМунайГазом» и «Узбекнефтегазом» на паритетных началах владеют и управляют газопроводом на территории Казахстана и Узбекистана. Лишь Туркменистан сохранил

В среднесрочной перспективе поставки природного газа из стран Центральной Азии в Китай достигнут 85 млрд м³ в год

в своей собственности трубопровод Малай–Багтыярлык, который построен на собственные средства и по которому газ поставляется до туркмено-узбекской границы.

Трубопровод Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай рассчитывался в двухниточном ис-

Если в 2010 году доля поставок казахстанской нефти в Китай составляла 14,7% от общего объема экспорта, то к 2020 году она вырастет до 18,2% (20 млн тонн)

полнении мощностью 30 млрд м³ с возможностью расширения до 40 млрд м³. В декабре 2009 года сдана в эксплуатацию первая линия газопровода, который включает в себя 188 км в Туркменистане,

Кроме природного газа Китай импортирует из Центральной Азии и нефть. Причем объемы нефтяного импорта с каждым годом растут, и эта тенденция, скорее всего, будет только усиливаться с развитием добычных проектов китайских компаний в Казахстане и Узбекистане (см «Нефтегазовые активы Китая...»).

В настоящее время казахстанская нефть транспортируется по трубопроводу Атасу–Алашанькоу: в 2010 году по нему прокачано около 10 млн тонн, а в перспективе его мощность увеличится до 20 млн тонн. По прогнозу Министерства нефти и газа РК, к 2020 году экспорт нефти достигнет 110 млн тонн (Китай —

550 км — в Узбекистане, свыше 1300 км — в Казахстане и порядка 6000 км — в Китае. Общая стоимость проекта составила \$20 млрд.

В Узбекистане строительство второй линии и двух КС началось в 2010 году и планируется завершить к концу 2011 года. В Казахстане вторую линию рассчитывают завершить к началу 2014 го-

Пекин уже обеспечил себе контроль над трубопроводными системами, обеспечивающими поставки углеводородов из Центральной Азии в Китай

да. К этому времени общая мощность вырастет до 40 млрд м³.

Летом 2010 года Пекин договорился с Ташкентом, Астаной и Ашхабадом о строительстве второй очереди газопровода и увеличении его мощности до 60 млрд м³. Тогда же «Узбекнефтегаз» и CNPC подписали рамочное согла-

Уже Китай, а не Россия становится главным потребителем углеводородов Центральной Азии

шение о поставках 10 млрд м³ узбекского газа в Китай. С Астаной также достигнута договоренность о поставках 10 млрд м³ в год.

В сентябре 2011 года в Казахстане началось строительство газопровода Бейнеу–Бозой–Шымкент длиной 1475 км и мощностью 10 млрд м³. Строительство первого этапа (участок Бозой–Шымкент) к 2012 году обеспечит пропускную мощность до 6 млрд м³, завершение второго этапа (участок Бейнеу–Бозой) в 2015–2016 годах увеличит мощность до 10 млрд м³.

Все эти соглашения потребуют строительства третьей очереди Трансазиатского газопровода с расширением до 85 млрд м³.

Кстати, владение газопроводом на узбекской и казахстанской территориях, а также транспортировка по нему части газа, добычу которого ведет в Туркменистане китайская CNPC, повышает для Пекина рентабельность добычи газа в этом регионе.

Всеми средствами

Для усиления влияния в нефтегазовом комплексе стран Центральной Азии Китай выделяет миллиардные кредиты на проекты по разработке нефтегазовых месторождений в этих странах, а китайские компании выполняют сервисные работы, помогая национальным компаниям центральноазиатских стран осваивать месторождения.

Так, Государственный банк развития Китая выделил «Туркменгазу» около \$10 млрд кредитов под гарантии поставок природного газа с ускоренным обустройством и вводом в эксплуатацию гигантского месторождения Южный Елотен-Осман. При этом в освоении выделяемых Пекином кредитов задействованы и сами китайцы.

В декабре 2009 года «Туркменгаз» в рамках проекта подписал сервисные контракты с CNPC на \$3,1 млрд, с Petrofac International (ОАЭ) на \$3,9 млрд, с Gulf Oil & Gas (ОАЭ) на \$1,1 млрд и с южнокорейским консорциумом (LG International и Hundai Engineering) на \$1,5 млрд. В частности, китайцы построят завод по очистке газа и пробурят на месторождении несколько десятков эксплуатационных скважин, которые уже к 2013 году должны обеспечить добычу 10 млрд м³ газа в год.

Китайцы построят к концу 2012 года на месторождении два завода по сероочистке и подготовке газа, а также обеспечат инфраструктуру по добыче еще 20 млрд м³ в год. В апреле 2011 года Туркменистан получил от Китая новый кредит в объеме \$4,1 млрд на разработку второй фазы месторождения Южный Елотен-Осман.

Кроме того, Китай поставляет буровые установки и другое нефтегазовое оборудование для Туркменистана, Узбекистана и Казахстана.

Новое направление — участие китайских компаний в проектах по освоению месторождений Каспия. В 2011 году они заключили контракт на строительство морской передвижной буровой установки с компанией «Драгон Ойл», разрабатывающей морской блок

Челекен в туркменском секторе Каспийского моря.

Стратегический партнер

Стратегия Пекина обеспечивает Китаю доминирующее положение в Центральной Азии, что в перспективе позволит ему стать крупнейшим потребителем углеводородов в этих странах.

Так, к 2030 году Туркменистан намерен добывать 230 млрд м³ газа, из которых 180 млрд м³ планируется экспортировать. Учитывая новые договоренности о поставках 65 млрд м³, на долю Китая придется 36% от общего объема газового экспорта Ашхабада. Остальные объемы страна намерена разделить по действующим и проектируемым трубопроводам в Россию, Иран, Афганистан–Пакистан–Индию, а также в Европу. Но уже сейчас очевидно, что поставки газа в Китай будут самыми крупными.

Свободных объемов природного газа для экспорта в Китай у Казахстана пока нет. Все «излишки» газа (порядка 14–16 млрд м³) республика экспортирует сейчас в Россию. Астана сегодня активно ищет новые возможности для увеличения производства товарного газа, чтобы не только покрыть дефицит на внутреннем рынке ближе к 2020 году, но и найти ресурсы для экспорта в Китай.

С этой целью власти, в частности, предлагают иностранным инвесторам снизить объемы закачки газа в нефтяные пласты. Но если излишки и появятся, то не ранее 2020 года.

Узбекистан к 2020 году намерен нарастить экспорт газа до 27,2 млрд м³, что в 2,1 раза превысит уровень 2010 года. В настоящее время порядка 13–15 млрд м³ узбекского газа импортирует «Газпром». Если эти объемы сохранятся и в будущем, у Ташкента останутся еще 12 млрд м³ для Китая, причем Россия стремится минимизировать закупки среднеазиатского, в том числе и узбекского газа...

Таким образом, уже Китай, а не Россия становится главным потребителем углеводородов Центральной Азии.